
МИСТИЧЕСКИЕ И СХОЛАСТИЧЕСКИЕ ТРАКТАТЫ

РЕЧИ НАСТАВЛЕНИЯ

ЭТО РЕЧИ, КОТОРЫЕ ВИКАРИЙ ТЮРИНГИИ, ПРИОР ЭРФУРТА, БРАТ ЭКХАРТ ОРДЕНА ПРОПОВЕДНИКОВ ПРОИЗНОСИЛ ПЕРЕД ДУХОВНЫМИ ЧАДАМИ, КОТОРЫЕ, ВНИМАЯ ЭТИМ РЕЧАМ, О МНОГОМ ЕГО ВОПРОШАЛИ, КОГДА ОНИ ДРУГ ПОДЛЕ ДРУГА СИДЕЛИ ВО ВРЕМЯ КОЛЛАЦИЙ⁴.

1. Об истинном послушании

Истинное и совершенное послушание — это добродетель превыше всех добродетелей, и никакое великое дело не может осуществиться или быть доведено до конца без этой добродетели. И каким бы малым и незначительным ни было дело, надобно соделать его в истинном послушании, будь то пение или слушание мессы, молитва, созерцание или что ты еще можешь представить. Опять же, возьми поступок столь маловажный, какой только хочешь, пусть будет он тем, чем является, — истинное послушание соделает его для тебя благородней и выше. Повсюду послушание вызывает наилучшее во всех вещах. Послушание, воистину, никогда не будет помехой и не воспрепятствует в том, что кто-нибудь делает, тому, что проистекает из подлинного послушания; и оно не минует блага. Послушание никогда не нуждается в хлопотах и у него нет нехватки ни в коем добре.

Где человек в послушании выходит из себя самого и отрекается от своего, именно там волей-неволей должен снизойти в него Бог⁵. Ведь когда кто-нибудь для себя ничего не желает, Бог за него должен желать тем же образом, каким Он желает для Себя Самого. Ежели я бросился от своей воли прочь в руки моего прелата⁶ и для себя самого ничего не хочу, то должен Бог хотеть за меня; а ежели в том Он для меня что-то упустит, то одновременно упустит и для Себя Самого. И так во всех вещах: где я для себя ничего не желаю, там желает Бог за меня. Ну а теперь посмотри! — Что же хочет Он за меня, если я сам для себя ничего не хочу? Там, где я покидаю себя, там поневоле Он должен желать за меня все, что желает для Себя Самого, ни больше ни меньше, и тем же образом, каким Он для Себя желает. Не сотвори этого Бог, говоря по правде, — а она и есть Бог, — был бы Бог неправеден, и Он не был бы Богом, что, однако, является Его естественной сутью.

В истинном послушании можно обнаружить не «Я хочу так или этак» либо «этого или того», но лишь совершенное отречение от своего. И вот поэтому в наилучшей молитве, какую только может сотворить человек, должно звучать не «Поддай мне эту добродетель или сей путь!», не «Поддай мне, о Господи, Себя Самого или вечную жизнь!», а лишь — «Господи, даруй мне не иное, как только то, что Ты хочешь, и сотвори, Господи, любым образом то и так, что и как ты пожелаешь!». Сия [молитва] превышает первую, как небо землю. И если кто-то так исполнил молитву, то изрядно он помолился: в истинном послушании он вышел в Бога из себя самого. Как истинное послушание не может знать «Я хочу так», так же от него никогда не может послышаться «Я не хочу», ибо «Я не хочу» для послушания есть сущий яд. Как говорит святой Августин: «Верного служителя Божьего не заботит, чтобы ему говорили или давали лишь то, что он с удовольствием услышал бы либо увидел, ибо его первое, высшее устремление — слушать то, что более всего Богу угодно»⁷.